

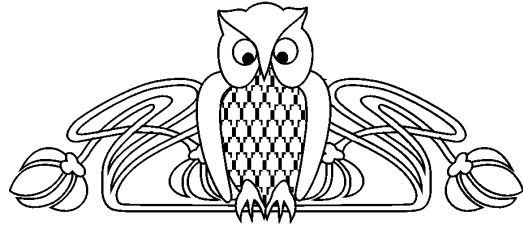

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 206–214
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 206–214

Научная статья
УДК 94(410)«1603/1714»
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-206-214>

Религиозный фактор в жизни и творчестве Александра Поупа

В. В. Кирюшкина

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Кирюшкина Виктория Викторовна, доктор культурологии, профессор кафедры истории и культурологии, cyr72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4923-2481>

Аннотация. На материале биографии Александра Поупа, его сочинений и переписки выясняется значение религиозного фактора в судьбе поэта. Антикатолическая политика Англии рассматривается как исторический контекст, повлиявший на жизнь и личность Поупа. Александр Поуп предстает человеком, сумевшим использовать свою, казалось бы, крайне невыгодную конфессиональную принадлежность при формировании карьеры профессионального литератора. Исследуются роль католицизма, сочетание деизма, концепций естественной религии и христианских идей в просветительском мировоззрении Поупа.

Ключевые слова: Александр Поуп, Реставрация, просветители, литературные клубы, антикатолическая политика, католицизм, религиозные взгляды, «Опыт о человеке», «Всеобщая молитва», деизм, свобода воли

Для цитирования: Кирюшкина В. В. Религиозный фактор в жизни и творчестве Александра Поупа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 206–214. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-206-214>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-206-214>

Religious factor in the life and work of Alexander Pope

V. V. Kiryushkina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov, 410054 Russia

Viktoria V. Kiryushkina, cyr72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4923-2481>

Abstract. The article examines the importance of the religious factor in the life of the poet. The anti-Catholic politics of England is seen as the historical context that influenced Pope's life and personality. Alexander Pope appears as a man who was able to use his extremely unprofitable religious affiliation in forming a career as a professional writer. The author examines the function of Catholicism, the combination of deism, concepts of natural religion, and Christian ideas in Pope's enlightenment consciousness.

Keywords: Alexander Pope, Restoration, Enlightenment, literary clubs, anti-Catholic politics, Catholicism, religious views, «Essay on Man», «Universal Prayer», deism, free will

For citation: Kiryushkina V. V. Religious factor in the life and work of Alexander Pope. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 206–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-206-214>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Александр Поуп – фигура, безусловно, знаковая для английского Просвещения, законодатель просветительского классицизма, популяризатор просветительской идеологии и, пожалуй, единственный католик среди английских просветителей. Этот парадокс заставляет внимательнее отнестись к значению религиозного фактора в жизни и творчестве Поупа, хочется понять, как католицизм увязывался с просветительским мировоззрением и ценностями в сознании поэта. Тем

более, что частный случай Поупа дает нам возможность лишний раз отойти от клишированного восприятия эпохи Просвещения, где скептицизм и критичность просветительской мысли интерпретируются исключительно в духе антирелигиозном и материалистическом и в результате этой модернизации религиозные проявления трактуются как пережитки прошлого, а вспышка религиозной активности протестантских сект – как результат страха английской буржуазии перед «враждеб-

ным ей антибуржуазным характером материалистического учения»¹. На самом деле религия была органичной частью жизни и культуры этой эпохи. Приспосабливаясь, укладываясь в новые их формы, она продолжала оставаться важным инструментом социальной, политической, экономической деятельности, идеологическим обоснованием борьбы партий внутри страны и международных конфликтов и договоров.

Жизнь Александра Поупа (1688–1744) постоянно привлекала внимание исследователей. Первые его биографии появились еще в XVIII в. Самая известная из них принадлежит С. Джонсону². XIX век представлен сочинением Л. Стефен³, классической биографией Поупа стала работа М. Мэка⁴. В современном поуповедении выделяется фигура американского исследователя П. Роджерса, написавшего очерки о Поупе⁵ и уделившего специальное внимание его политической биографии⁶. Неоднократно обращалась к личности Поупа и Х. Дойч⁷.

Творчеству Александра Поупа посвящено неизмеримо больше трудов, потому здесь упомянем работы отечественных авторов – Л. В. Сидорченко, обратившейся к проблеме поиска Поупом художественного идеала⁸ и к вопросу о его месте и роли в литературной жизни Англии первой четверти XVIII в.⁹, Т. Н. Васильевой¹⁰. К религиозным взглядам Поупа обращались Р. Каррутерс¹¹ и Г. Найт¹², Р. Роджерс¹³, в связи с мировоззрением и творчеством поэта – Л. В. Сидорченко.

Александр Поуп нередко изображался врагами как выскочка, проникший в высший свет и умудрившийся нажить состояние своим литературным творчеством¹⁴ (рис. 1). На самом деле, перед нами фигура удивительной жизненной стойкости, человек, достигший своего статуса не благодаря, а вопреки обстоятельствам своей биографии. Из этих обстоятельств, которые, казалось бы, должны были препятствовать успеху, биографами Поупа чаще всего упоминаются его болезненность (туберкулез позвоночника, который превратил его в горбуна ростом в 4 фута и 6 дюймов и доставлял ему физические и моральные мучения на протяжении всей жизни, которую он же сам метко назвал «затянувшейся болезнью») и принадлежность к католической церкви. На последнем факторе мы и остановимся.

Александр Поуп (рис. 2) родился в Лондоне на Ломбард-Стрит, где находился дом с торговой лавкой его отца. Отец Поупа – обеспеченный торговец льном и новообращенный католик. Дед Поупа по отцовской линии был англиканским священником в Хэмпшире, а вот отец, вероятно, под влиянием коммерческих интересов в Португалии принял католичество¹⁵. Жизнь Александра Поупа пришлось на эпоху, когда политические метаморфозы в Англии обязательно вызывали эхо религиозного противостояния в обществе. Но, если так можно выразиться, политика все чаще подчиняла себе религию. Родившись в последние

месяцы правления Якова II – последнего католика на английском престоле, болезненный Поуп переживет иностранца Вильгельма, англичанку Анну Стюарт, не говорящего по-английски немца Георга I и умрет в правление его сына, засвидетельствовав утверждение Ганноверского дома в Великобритании всерьез и надолго.

Реставрация Стюартов в 1660 г. одновременно означала и возвращение государственного статуса Высокой Церкви. С этого времени в Англии только принадлежность к англиканству давала человеку всю полноту политических и гражданских прав. Принятый в 1661 г. «Акт о проверке и корпорациях» допускал на государственную службу только лиц, принесших присягу в англиканском храме, сделав невозможной государственную карьеру для членов иных конфессий, если только они не были готовы наступить на горло собственной религиозной совести или рискнуть нарушением закона. О том, что такое случалось в английской политической жизни, говорят регулярно издававшиеся с 1727 г. «Акты об освобождении от ответственности за неисполнение законов» 1661, 1673 гг. При этом сами эти законы сохраняли силу до 20-х гг. XIX в.¹⁶ В 1662 г. в соответствии с «Актом о единообразии» священники, «неприсягнувшие» англиканской церкви, лишались права на официальную церковную деятельность. «Декларация о веротерпимости», принятая Карлом II в 1672 г., провозглашала право короля не применять репрессивных мер против католиков и протестантов-диссентеров, позволяла священникам-нонконформистам проповедовать при условии признания верховной власти короля. Однако парламент отказывался принять этот акт и уже в следующем году снова утвердил необходимость англиканской присяги для занимающих государственную должность. Борьба Карла II с парламентом выглядела как битва прокатолических и англиканских сил общества. Профранцузская политика, втайне от парламента проводимая Карлом, в глазах англичан становится подтверждением связи между католицизмом и предательством английских национальных интересов.

Памятником этого крайне подозрительного отношения к католикам в Англии как на государственном, так и на общественном, уровне стала надпись на колонне, увековечившей лондонский пожар 1666 г., обвинявшая в поджоге католиков. Текст надписи объявлял пожар делом рук католиков, осуществленным «с целью реализации их страшного заговора по ниспровержению протестантской религии и введению папизма и рабства»¹⁷. А если вспомнить, каких жертв стоил этот пожар лондонцам – за 4 дня было разрушено более 13000 домов, а также церкви и общественные здания, стоимость утраченного имущества оценивалась от 7 до 10 млн фунтов стерлингов¹⁸ – то можно себе представить ту подпитку, которую получил миф о католиках-вредителях в обще-

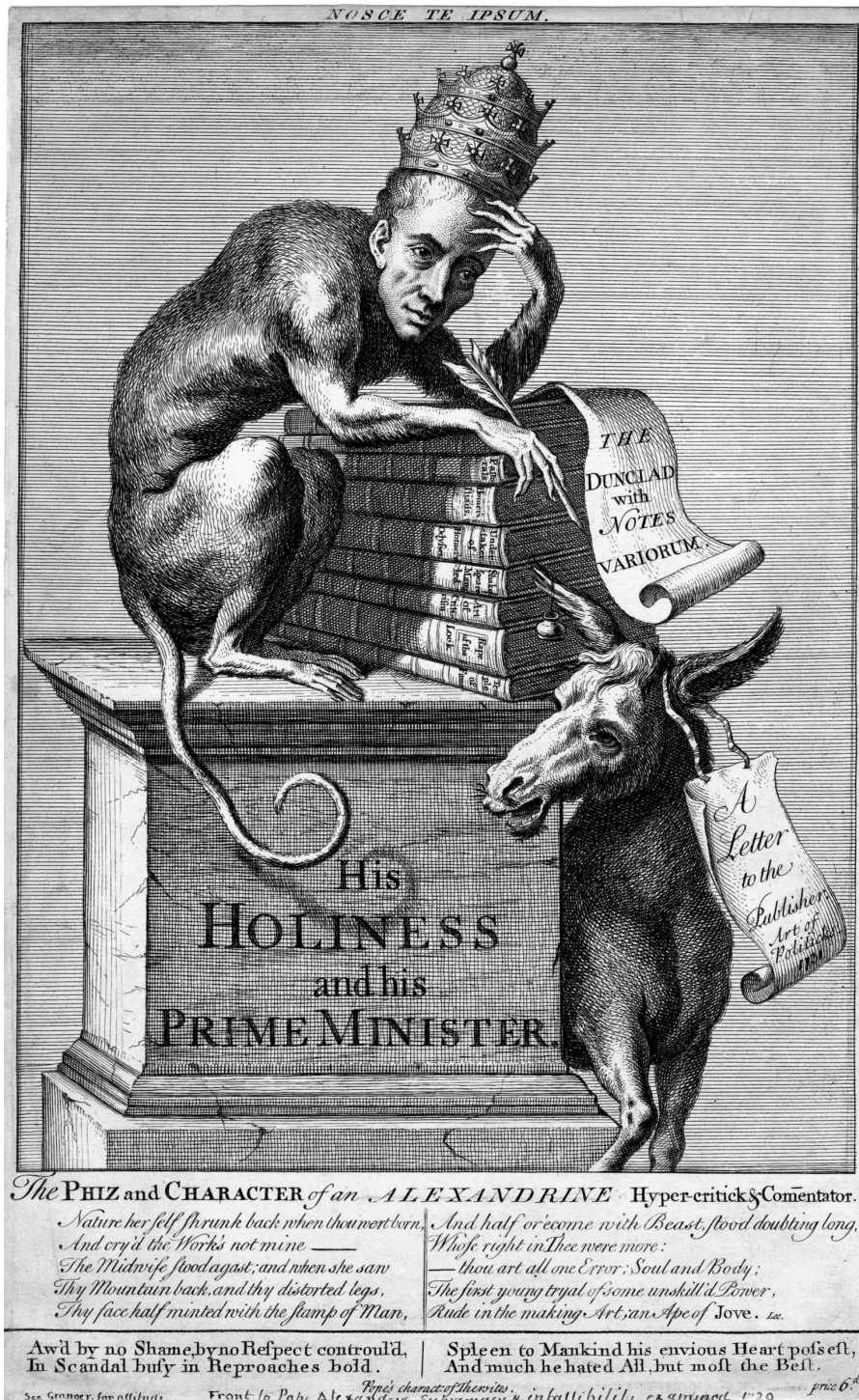

Рис. 1. Карикатура на Александра Поупа 1729 г., изображающая его в папской тиаре. Коллекция Британского Музея. Инвентарный номер 1868,0808.3529. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-3529 (дата обращения: 12.10.2020)

ственном сознании. И этот миф не могли разрушить ни оправдательный приговор, вынесенный безумному французу, который утверждал, что это он поджог город, ни выводы парламентской комиссии, обнаружившей лишь естественные причины возникновения пожара¹⁹.

При таких законах католики не могли занимать государственные посты, заседать в парла-

менте, посещать публичные школы, колледжи, университеты, вести торговлю и другие дела в Лондоне. После краткого, но разрушительного для и без того слабого союза между короной и парламентом периода правления католика Якова II тори и виги, напуганные его прокатолической политикой, скрытой под маской веротерпимости («Акты» 1687, 1688 гг., отменявшие

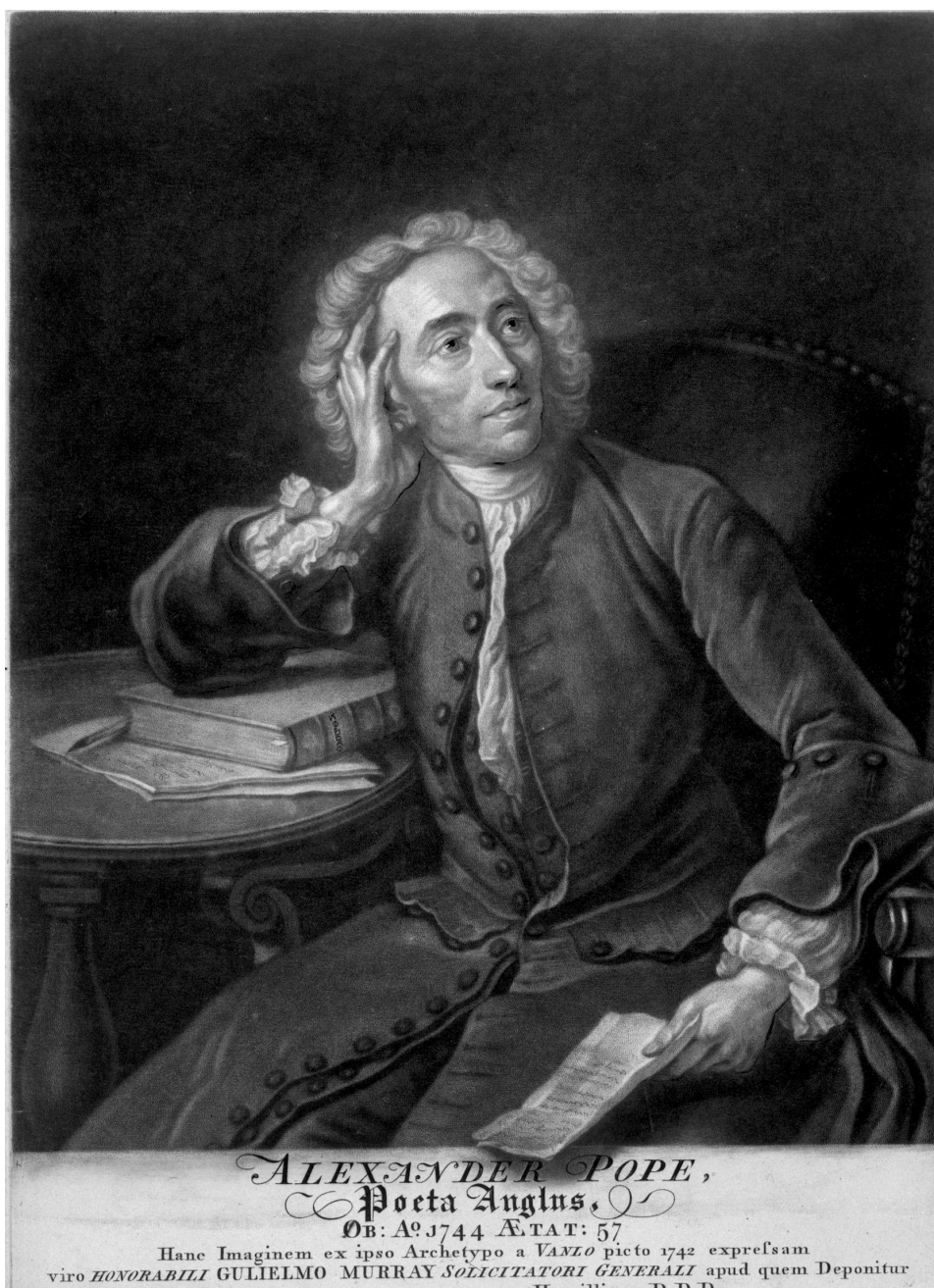

Рис. 2. Портрет Александра Поупа работы Жана Баптиста ван Лоо, ок. 1742 г. Печать в технике меццо-тино выполнена Джоном Фабером Младшим после 1744 г. Коллекция Британского Музея. Инвентарный номер 1902,1011.1819. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1902-1011-1819 (дата обращения: 12.10.2020)

все, принятые с 60-х гг. ограничительные законы против представителей неангликанских конфессий), объединились ради государственного переворота.

Открывший правление Вильгельма Оранского «Акт о веротерпимости» 1689 г. облегчал положение протестантских диссентеров, хотя и не возвращал им гражданских и политических прав. Новый закон ничего не давал католикам, так как

обязательная по акту присяга содержала отказ от одной из основных католических догм – от идеи пресуществления. Для католиков утверждалась черта оседлости – не ближе 10 миль от Лондона. Испанский посол мог доложить, что на самом деле революция улучшила участь католиков, положила конец безрассудным провокациям Якова, вызывавшим раздражение общества против католиков. Практика исполнения закона стала более снисхо-

дательной, и «католики, хотя и были фактически отстранены от государственных должностей и от военно-морских и военных профессий, почувствовали себя спокойнее»²⁰. По выражению британского историка Дж Кларка, «политика, принятая нацией после многих бедствий в 1689 г. это политика, позволившая религиозной ненависти перерасти в национальное единство XVIII века»²¹.

Тем не менее в общественном и политическом сознании Великобритании «протестантизм прочно ассоциировался со свободой (считавшейся производной от свободы чтения библейского текста) и процветанием, католицизм – с деспотическим правлением и экономическим застоєм»²². Это в полной мере отражали основополагающие законы нового правления – уже упомянутый «Акт о веротерпимости» и «Акт об устройении», переключивший путь к трону претенденту-католику или женатому на католичке. За всеми внутривнутриполитическими конфликтами и внешнеполитическими противостояниями англичане продолжали видеть религиозную подоплеку. Вскоре после начала войны за испанское наследство в 1702 г. палата лордов декларировала, что война с Францией ведется с целью защиты религии, свободы и собственности.

В этих условиях прошло детство Александра Поупа, и общая судьба английских католиков стала судьбой его семьи и в определенной степени должна была определять его собственную судьбу. Отец Поупа под действием антикатолических законов, выдворявших католиков из Лондона, вынужден был отойти от дел и поселиться в Кенсингтоне, затем (в 1698–1700 гг.) семья Поупа переехала в Бинфилд, где образовалась сильная католическая община.

Первые препятствия, с которыми столкнулся маленький «папист», касались образования. Как католик Александр не мог учиться в обычной школе, а законом 1700 г. католикам, среди прочего, запрещалось держать школы и другие заведения для молодежи²³. Домашнее образование, несколько месяцев католической семинарии в Твайфорде (откуда был вроде бы изгнан за пасквиль), недолгое обучение в лондонской школе Томаса Дина, где оказался незаконно, видимо, благодаря оппозиционным взглядам последнего (в 1689 г. Томас Дин отказался принести присягу Вильгельму III и Марии, а в 1691 – даже стоял у позорного столба за антиправительственный памфлет) – все это не могло дать ему того объема знаний, который был предусмотрен системой классического образования. Поуп не совершал в отличие от своих аристократических современников *Grand tour*. Недостаток знаний в течение всей своей жизни он старался восполнить самообразованием. Соответственно, Вольтер имел повод иронизировать над французским Поупом, а его познания в греческом не удовлетворяли Бентли²⁴. Однако несмотря на все это, Александр Поуп стал автором одного из самых влиятельных переводов гомеровских эпосов в английской литературе.

Католицизм Поупа действительно определил его судьбу – но, скорее, как препятствие, преодоление которого и сделало его одним из великих английских поэтов. Ограничительные законы против католиков в сочетании с таким обстоятельством жизни Поупа, как слабое здоровье, закрыли для него сферу политической деятельности. Невозможность активной социально-политической деятельности, которая играла важную роль в жизни других современных ему литераторов английского Просвещения, побудила его целиком сосредоточиться на литературе.

С другой стороны, было бы неверно утверждать, что католицизм Поупа работал только против него. Английские католики представляли собой своеобразное братство, поддерживали друг друга, и, если бы не их положение изгоев, вряд ли юный сын лавочника был бы вхож в аристократические дома. А он бывал в качестве гостя Блаунтов в их прекрасном замке елизаветинской постройки в Мейплдерхеме, том самом, который в годы гражданской войны защищался от штурма парламентаристов, и дружил с дочерьми мистера Листера Блаунта Терезой и Мартой. Юный «папист» водил знакомство и с Джоном Кэриллом – племянником того Джона Керилла, который был поэтом, дипломатом при дворе Якова II и отправился с ним в изгнание. Сэр Уильям Трамбал – государственный деятель, близкий приятель Кристофера Рена и Джона Драйдена. В отставке проживал с 1697 г. в своем поместье в Истемпстед и тоже оказался среди высородных «соседей» семейства Поуп. Он стал одним из первых серьезных читателей ранней поэзии Поупа, увидел и поощрял в молодом человеке талантливого поэта. Возможно, он привил Поупу глубокое почтение к Джону Драйдену, советовал заняться переводами из Гомера.

Другим ранним покровителем Поупа был Уильям Уолш, вустерширский богатый джентльмен, который снисходил до поэзии, но получил известность как критик благодаря высокой похвале Драйдена. Среди юношеских приятелей Александра Поупа выделялась фигура Генри Кромвеля, с которым он познакомился еще в одном аристократическом католическом семействе – у Энгфилдов, которые состояли в родстве с Блаунтами. Генри Кромвель, называвший себя другом Драйдена, имевший много знакомых в мире литераторов, можно сказать, ввел молодого Поупа в этот мир²⁵. И, опять же, в доме Энгфиллов Поуп знакомится с литератором, чья слава уже угасала, но его имя в литературных кругах могло помочь молодому поэту протекцией – с Уильямом Уичерли, известным своими комедиями, популярными в 1670-х гг.

Характерно, что, общаясь с католиками-аристократами, вытесненными из политической жизни Англии, Поуп не проникся якобитским и католическим ужасом перед вигами и вольнодумцами, но сумел извлечь максимальную пользу из своих связей, найдя в этом кругу и первых на-

ставников в поэзии, и первых критиков, и первых покровителей в литературном мире.

Но теперь Поупу предстояло перебраться из мира «бывших» политических и литературных звезд в общество новых героев Англии. В 1710 г. начинается новый период в его жизни. Он разрывает отношения с Кромвелем и Уичерли и ищет более авторитетных друзей в «литературной республике» обновленной Англии. В 1711 г. издан его «Опыт о критике». Поуп лично сделал рассылку поэмы известным английским критикам. И не прогадал – его имя становится известным в литературных кругах как благодаря похвале Дж. Аддисона, так и благодаря критическому «разносу» Дж. Денниса. Литературный кружок Аддисона и Стиля был рад видеть молодого перспективного поэта в своих рядах.

Сотрудничество Поупа с провинциальным «малым сенатом» Аддисона не получилось долгим. Мешали взаимные подозрения политического и религиозного свойства. «Поупу был чужд религиозный настрой виггов и их политическая программа, а вигги подозревали Поупа в якобитских симпатиях как католика»²⁶. Тем временем развивалась дружба Поупа с Джонатаном Свифтом и переход поэта в лагерь тори в 1714 г. оформился его участием в клубе Мартина Склиблеруса и прославлением в поэме «Виндзорский лес» Утрехтского мира, заключенного под давлением тори и критикуемого виггами.

После смерти бездетной королевы Анны начался новый виток антикатолической политики в Великобритании, спровоцированный мятежом якобитов, не желавших видеть на престоле немца и протестанта Георга Ганноверского. Протест был подавлен, некоторые католические друзья и соседи Поупа по Бинфилду арестованы. По закону 1715 г. «паписты» были лишены права передавать и принимать по наследству земельные владения, католикам вменялось в обязанность особым образом регистрировать свои имения, на основании чего в 1716 г. был введен для них повышенный налог.

Новые законы коснулись и семьи Поупа. Из переписки Александра Поупа известно, что его волновал юридический статус их поместья в Бинфилде, которое, вероятнее всего, было оформлено незаконно, так как уже на тот момент существовал запрет на покупку земельных владений католиками, высказывал он и опасение по поводу того, что увеличение налогов с владений католиков лишит его большей части дохода²⁷. Поупы продают свое имение в Бинфилде и переезжают в Чизвик, где снимают дом. Здесь Александр Поуп начинает перевод Илиады и пишет значительный кусок «Элоизы к Абельяру». Здесь умирает его отец, и забота о благополучии семьи, которая уже ранее легла на его плечи, теперь – только его забота. Вскоре, в 1718 г., Поуп снимает на условиях аренды дом в Твикенхеме (рис. 3), где и проживет до конца жизни.

По сочинениям Поупа рассыпаны жалобы на несправедливость британских властей по отношению к лояльным, законопослушным католикам, к которым поэт явно относил себя и своего отца. В «Подражаниях Горацию» он пишет о «несправедливых законах», которые лишают «благочестивых папистов должностей, прибыли и доверия» и с гордостью говорит о своем отце – «он придерживался бедности со спокойной душой», и о себе – «а мне помогают Музы пройти через все это; папист – он, а я – поэт»²⁸. В одной из сатир Поуп замечает: «Фортуна не может похвалиться, что сильно меня унижает; при двойном налогообложении, как мало я потерял!»²⁹

Неизбежно возникает вопрос: что мешало Александру Поупу перейти в англиканскую церковь и обеспечить себе спокойную и более обеспеченную жизнь? Ведь его семья – не потомственные католики, и его отец совершил переход из англиканства в католицизм в условиях Реставрации, когда принадлежность к католической церкви в Англии могла обернуться для человека как потерями, так и дивидендами. Переход из одной церкви в другую в ту эпоху нередко совершался из деловых соображений. На первых порах католическое братство еще могло быть полезно начинающему поэту, но потом, в пору усиления антикатолических законов, положение католика влекло за собой только потери. Конечно, исполнение антикатолических законов в Англии не было столь суровым, как, например, в Ирландии и для Поупа оборачивалось только дополнительными финансовыми трудностями, поскольку он не имел политических амбиций, не вступал в заговоры, не был связан с церковью своей профессиональной деятельностью.

С другой стороны, поведение Поупа в повседневной жизни, в профессиональной деятельности – это поведение буржуа – умение заводить и поддерживать полезные связи, редчайшее для того времени умение отстаивать свои финансовые интересы в отношениях с издателями, бережливость (в частности, высмеиваемая многими современниками его манера писать на обратной стороне уже использованной бумаги). При таких чертах верность Поупа католицизму трудно понять. Был ли он по своему мировоззрению последовательный, убежденный католик? Изучение сочинений Поупа не позволяет нам положительно ответить на этот вопрос.

Британский исследователь Г. Фрезер справедливо и точно характеризует католицизм нашего героя: «Поуп с большой лояльностью относился к религиозности своего отца, но его собственный католицизм был либерального, гуманистического, эразмианского толка»³⁰. Г. Уилсон Найт замечает, что если «мир чувств Поупа явно основывается на католицизме», то сам Поуп «не был ни христианином, ни противником христианства в каком-либо ограниченном смысле»³¹. Наконец, большинство исследователей обнаруживают христианские

Рис. 3. Вид на виллу Александра Поупа в Твикенхеме. Офорт с акварели, выполненной вскоре после его смерти. Художник неизвестен. Печать выполнена Джеймсом Халеттом после 1750 г. Коллекция Британского Музея. Инвентарный номер 1875,1211.42. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1875-1211-42 (дата обращения: 12.10.2020)

черты его мировоззрения, подчеркивают, что невозможно отнести его к деистам-вольнодумцам, подобным его другу и покровителю Г. Сент-Джон Болингброку³².

При этом очевидно, что одна из доминант просветительской идеологии – неприемлемость фанатизма в любых его проявлениях – ярко представлена в сознании Поупа. Не делает он исключения и для католицизма, когда в «Опыте о критике» критикует Средневековье – время господства католической церкви как время, когда античные знания были разрушены варварами и монахами, «было много веры, но мало понимания»³³. «Я верю, – пишет он Дж. Кэрилу, – ... нам следует полагаться на то Высшее существо, которое есть наш постоянный хранитель и благодетель»³⁴. Ему глубоко чужды отрицание католиками возможности спасения для представителей других конфессий³⁵, но и «социнианства мерзкая напасть» (перевод А. Субботина)³⁶, т. е. учение, абсолютизирующее рациональную трактовку Библии, на основании которой отрицаются догматы о Святой Троице и божественной природе Христа.

«Деист» в то время – слово ругательное, основное значение – «атеист», «вольнодумец», но деистический Бог, трактуемый как разумная первооснова Мира, очень близок Поупу, дополняется в его мировоззрении христианскими кон-

цепциями бессмертия души, свободы воли, проведения, загробного воздаяния³⁷. Во «Всеобщей молитве» Поуп называет религию источником морали. Но в письме леди Монтегю замечает, что человек может быть «невежественным или ... сомневаться в достоинствах разных религий и правительств, но быть уверенным в личной добродетели»³⁸.

В своих сочинениях и письмах Поуп не обращается к таким важным для католического богословия темам, как первородный грех или искупление. В своем понимании свободы воли Поуп не ортодоксален. К этой теме он обращался многократно – в «Элегии на память одной несчастной леди», в послании «Элоиза к Абельяру» и, конечно, во «Всеобщей молитве». Свобода воли понимается поэтом как внутренняя свобода человека, противопоставленная обстоятельствам, формируемым действиями других людей. Элоиза в поэме Поупа думает о самоубийстве, и автор пишет об этом с сочувствием, а может – с определенным уважением перед свободой выбора героини, что бесконечно далеко от католических взглядов³⁹. Определенные сомнения в христианском догмате о греховности человеческой любви и недопустимости самоубийства выражены поэтом и в «Элегии на память одной несчастной леди»⁴⁰.

В «Опыте о человеке» Поуп представляет полную картину своего мира. Будучи уже прославленным поэтом, он публикует поэму анонимно в виде фрагментов с 1731 по 1734 г. и только в 1735 г. признается в своем авторстве, включив поэму в издание своих сочинений. В ответ он получает критику со стороны ортодоксальных теологов, обвинивших поэта в деизме. В 1736 г. публикуется дидактическая поэма Р. Бриджеса «Божественная мудрость и проведение: опыт, вызванный “Опытом о человеке”», где автор сомневается, что Поуп верит в свободу воли человека. Благодаря своей популярности поэма была очень быстро переведена на французский язык и оказалась в библиотеках европейцев. Это расширило и круг оппонентов Поупа. Швейцарский кальвинист Ж. П. Круза публикует два своих труда (в 1737 и 1738 гг.), в которых призывает Поупа к ответу за «дейстическое покушение на религию», утверждает, что тождество Бога и природы, которое проповедует поэт, ведет к пантеизму⁴¹.

Важно отметить, что Поуп был обеспокоен такими обвинениями, видимо, больше, чем литературной критикой своих сочинений. Чтобы не оказаться под прицелом церковной критики он привлекает У. Уорбертона, как раз сменившего стезю адвоката на церковную карьеру. В 1738–1739 гг. в журнале «История трудов ученых» опубликованы 5 его писем в защиту «Опыта о человеке», он же по просьбе Поупа помогал писать комментарии к поэме⁴². В своих комментариях к «Всеобщей молитве» Уорбертон пишет, что эту поэму Поуп публикует, чтобы показать, что «его система (взглядов – К. В.) основана на концепции “свободы воли” и пребывает в благочестии»⁴³ и что данная поэма «продолжает “Опыт о человеке”, несправедливо обвиненный в тяготении к фатализму и натурализму»⁴⁴. Но мы знаем, что над этой поэмой Поуп работал с 1716 г. Британский исследователь Р. Роджерс обнаружил 4 варианта «Всеобщей молитвы» и, проанализировав их, нашел следы тех исправлений, которые поэт сделал под влиянием теологической критики. Таким образом, стало возможно выявить наиболее важные для Поупа убеждения, так как они остаются неизменными во всех редакциях: все версии обращены к Богу, которому может поклоняться всякая разумная душа, в каждой редакции присутствует сдержанный намек на человеческую порочность, везде упоминается концепция благодати («grace»). Работая над поэмой, Поуп усиливает ее лирический характер, может быть, пытаясь таким образом увести текст из-под критики богословия, в то же время стараясь сделать свою позицию по вопросу свободы воли более ясной, а представления об отношениях человека с Богом соответствующими христианской доктрине⁴⁵. Во «Всеобщей молитве» Поуп обращается к Богу, который оставляет волю человека свободной,

но предвидит пути применения этой свободы и потому – предопределяет его судьбу. Но самопознание, разумная воля направляет человека к Богу. Эта идея очень важна для Поупа, и ее мы найдем в ранних его сочинениях – «Опыт о критике» и «Опыт о человеке».

Можно говорить о христианском мировоззрении Поупа, включавшем в себя идеи естественной религии, укорененные в гуманистической мысли и рациональной философии XVII в., объединенные образом Великой цепи бытия, понятием Универсума с его едиными законами. Высказывания поэта не позволяют отнести его к ортодоксальным католикам, а значит – не здесь кроются причины верности Поупа католической церкви.

А может быть, все намного проще и одновременно сложнее? Многие биографы замечают трепетное отношение Александра Поупа к отцу. Возможно, эта любовь, а также глубокое почтение перед еще одним новообращенным католиком – Джоном Драйденом – поэтом, драматургом эпохи Реставрации, восхищение перед личностью и творчеством которого Поуп пронес через всю жизнь (Драйдена без особого преувеличения можно назвать кумиром Поупа), не позволили ему отказаться от католицизма. Восхищение Драйденом выражено во многих его сочинениях, а в предисловии к своему переводу «Илиады» Поуп замечает, что не взялся бы за этот труд, если бы Драйден перевел «Илиаду» полностью⁴⁶. В межпартийной борьбе Драйден был на стороне тори, а при Якове II принял католичество. И, возможно, эти важные для Поупа личностные примеры стали своеобразным якорем, удерживающим его среди католиков, конечно, в сочетании с другими обстоятельствами жизни и чертами личности поэта. Поуп очень гордился своей независимостью, подчеркивал свою отстраненность от партийной борьбы. Литературный талант делал его желанным как в компании вигов, так и в обществе тори, а католицизм позволял оставаться «в стороне от схватки», когда ему это было выгодно. Кроме того, как понял Поуп еще в молодости, его слабое здоровье было несовместимо с какой-либо социально-политической деятельностью и католицизм как препятствие в этом отношении им уже не рассматривался.

Итак, принадлежность к католической церкви стала важным фактором в биографии Александра Поупа, сыграв в его судьбе роль «вызова», закалившего характер и направившего его на путь профессиональной литературной деятельности. Что касается значения религии для внутреннего мира Поупа, то замечательно об этом написал Джордж Фрезер: «Как поэт, он прислушивался к голосу тайны, но впечатлялся Ньютоном»⁴⁷, поэтому читаем в поуповской эпитафии сэру Исааку: «Nature and nature's laws lay hid in night: God said, Let Newton be! And all was light»⁴⁸. То есть Ньютон преобразовал систему воззрений, но устроено то все Богом!

Примечания

- ¹ *Мееровский Б. В.* Английский материализм XVIII века // Английские материалисты XVIII в. : в 3 т. М. : Мысль, 1967. Т. 1. С. 10.
- ² *Johnson S.* The Life of Pope // *Johnson S.* Lives of the English Poets : in 3 vols. Oxford : Clarendon Press, 1905. Vol. 1. P. 82–271.
- ³ *Stephen L.* Alexander Pope. English Men of Letters Series. London : Macmillan and Co, 1880. 209 p.
- ⁴ *Mack M.* Alexander Pope : A Life. New York [etc.] : Yale University Press, 1985. 975 p.
- ⁵ *Rogers P.* Essays on Pope. Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 1993. 273 p.
- ⁶ *Rogers P.* A Political Biography of Alexander Pope. London [etc.] : Routledge, 2010. 272 p.
- ⁷ *Deutsch H.* Resemblance and Disgrace : Alexander Pope and the Deformation of Culture. Cambridge [etc.] : Harvard University Press, 1996. 288 p.
- ⁸ *Сидорченко Л. В.* Поуп : в поисках идеала. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 188 с.
- ⁹ См.: *Сидорченко Л. В.* Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1992. 146 с.
- ¹⁰ См.: *Васильева Т. Н.* Александр Поп и его политические сатиры (поэмы 20–40-х гг. XVIII в.) / отв. ред. Д. К. Царик. Кишинев : Штиинца, 1979. 112 с.
- ¹¹ *Carruthers R.* The life of Alexander Pope : Including Extracts from his Correspondence. London : Bohn, 1857. 473 p.
- ¹² *Knight G.* Laureate of Peace : On Genius of Alexander Pope. London : Routledge & Kegan Paul, 1954. 187 p.
- ¹³ *Rogers R. W.* Alexander Pope's Universal Prayer // Essential Articles for the Study of Alexander Pope / ed. by M. Mack. Hamden, Conn. : Archon Books, 1964. P. 375–391.
- ¹⁴ *Guerinot J. V.* Pamphlet Attacks on Alexander Pope, 1711–1744. New York : New York University Press, 1969. P. XLII.
- ¹⁵ *Fraser G. S.* Alexander Pope. London : Routledge and Kegan Paul, 1978. P. 1.
- ¹⁶ См.: *Стецкевич М. С.* Религия и политика в Англии конца 1820-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2004. Вып. 4. С. 45.
- ¹⁷ *Стецкевич М. С.* Протестантизм, антикатолицизм и британское национальное самосознание Нового времени // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия : материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 12–14 июня 2000 г.) / сост. и науч. ред. М. М. Шахнович. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Вып. 5. С. 35–41.
- ¹⁸ *Clark G. N.* The Later Stuarts. 1660–1714. Oxford : Clarendon Press, 1934. P. 64.
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ *Ibid.* P. 148.
- ²¹ *Ibid.* P. 75.
- ²² *Стецкевич М. С.* Протестантизм, антикатолицизм и британское национальное самосознание Нового времени. С. 36.
- ²³ *Rogers P.* Essays on Pope. P. 131.
- ²⁴ *Stephen L.* Op. cit. P. 6, 63–64.
- ²⁵ *Ibid.* P. 11–13.
- ²⁶ *Сидорченко Л. В.* Поуп : в поисках идеала. С. 58.
- ²⁷ *Rogers P.* Essays on Pope. P. 131.
- ²⁸ The Poems of Alexander Pope : in 3 vols. Chiswick : from the Press of C. Whittingham, College House, 1822. Vol. 3. P. 52.
- ²⁹ *Ibid.* P. 15.
- ³⁰ *Fraser G. S.* Op. cit. P. 1.
- ³¹ *Knight G.* Op. cit. P. 7.
- ³² *Carruthers R.* Op. cit. P. 356.
- ³³ The Complete Poetical Works of Alexander Pope. Boston [etc.] : Mifflin and Company, 1903. P. 76.
- ³⁴ The Correspondence of Alexander Pope : in 3 vols. Oxford : Clarendon Press, 1956. Vol. 1. P. 499.
- ³⁵ *Ibid.* P. 126.
- ³⁶ The Complete Poetical Works of Alexander Pope. P. 74.
- ³⁷ The Correspondence of Alexander Pope. Oxford : Clarendon Press, 1956. Vol. II. P. 337, 376 ; Vol. III. P. 144, 155.
- ³⁸ Цит. по: *Сидорченко Л. В.* Поуп : в поисках идеала. С. 107.
- ³⁹ Там же. С. 91–98.
- ⁴⁰ Там же. С. 98.
- ⁴¹ Там же. С. 40–41.
- ⁴² Там же. С. 41.
- ⁴³ *Rogers R. W.* Alexander Pope's Universal Prayer. P. 375.
- ⁴⁴ *Ibid.*
- ⁴⁵ *Ibid.* P. 386–388.
- ⁴⁶ The Iliad of Homer, Translated by Mr. Pope : in 6 vols. London : W. Bowyer for Bernard Lintott, 1715–1720. Vol. 1. P. 32. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/html/1807/4350/displayprosead99.html?prosenum=15> (дата обращения: 25.10.2020).
- ⁴⁷ *Fraser G. S.* Op. cit. P. 1.
- ⁴⁸ The Complete Poetical Works of Alexander Pope. P. 135.

Поступила в редакцию 08.11.2020, после рецензирования 19.11.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 08.11.2020, revised 19.11.2020, accepted 28.12.2020